

Владимир Тараненко

ИСТОРИЯ ЛИЦА.
МАСТЕРСКАЯ ФИЗИОГНОМИЧЕСКОГО
ПСИХОАНАЛИЗА

Владимир Тараненко

История лица. Мастерская

физиогномического

психоанализа

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6299118

Аннотация

Книга Владимира Тараненко «История лица. Мастерская физиогномического психоанализа» – это уникальное практическое руководство для всех, кто хотел бы научиться искусству «чтения» человеческих лиц и толкования человеческого характера на основании анализа внешности.

Автор книги, знаменитый специалист по визуальной психодиагностике Владимир Тараненко, предоставляет энциклопедически исчерпывающую информацию об особенностях строения головы человека и черт его лица и их непосредственной связи с характером, волевыми установками и «подводными камнями» поведения индивидуума.

Обилие исторических примеров, фотографий и иллюстраций, простой и доступный язык книги делают изучение физиогномики, интересным и увлекательным занятием.

Книга Владимира Тараненко не имеет аналогов по полноте и ясности изложения и безусловно будет полезна всем, кто

стремится овладеть скрытыми знаниями по психологии и коммуникациям, а также тем, кто желает больше узнать о себе самом и о своем окружении.

Содержание

Об издании	7
ГЛАВА 1. ГЛАВНЫЙ ФИЗИОГНОМИЧЕСКИЙ МЕРИДИАН: ДЛИННОГОЛОВЫЕ И КРУГЛОГОЛОВЫЕ	8
1.1. ПРЕДВАРЯЮЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ	9
1.2. ПОРТРЕТ ШЕРЛОКА ХОЛМСА, или УБЕЖДЕННОСТЬ МЕТОДА	13
1.3. ХОРОШО СИДИМ, или ПРЕИМУЩЕСТВА СИТУАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ	24
1.4. НОРМАЛЬНЫЙ ТИП, или ПОСРЕДИНЕ ОТ КРАЙНОСТЕЙ	37
ГЛАВА 2. НИЖНЯЯ ЧЕЛЮСТЬ: ВАРИАЦИИ ВИДОВ СИЛЫ	41
2.1. ЧЕЛЮСТНАЯ ФИЗИОМЕТРИКА: ПРОФИЛЬНАЯ И НАЖИТАЯ	41
2.2. ЧЕЛЮСТНАЯ ФИЗИОМЕТРИКА: ФРОНТАЛЬНАЯ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ	51
2.3. «СТИСНУВ ЗУБЫ», или ВОЛЕВАЯ ЧЕЛЮСТЬ	69
2.4. МАСТЕРСКАЯ ФИЗИОГНОМИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА: ЛИЦО И ЧЕЛЮСТЬ	75

2.5. ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ 80

ФИЗИОГНОМИЧЕСКИХ «ПРОКОЛОВ»

Конец ознакомительного фрагмента. 87

Владимир Тараненко

История лица. Мастерская

физиогномического

психоанализа

Об издании

Владимир Тараненко

История лица. Мастерская

физиогномического психоанализа

Електронна книга видана «Мультимедійним Видавництвом Стрельбицького»
(^{ТМ} Авалон-Альфа), г. Київ

ГЛАВА 1. ГЛАВНЫЙ ФИЗИОГНОМИЧЕСКИЙ МЕРИДИАН: ДЛИННОГОЛОВЫЕ И КРУТЛОГОЛОВЫЕ

*Для размера фуражки, к примеру, важна
окружность, а не удлиненность.*

К. Прутков, прапорщик

– Что это еще за красная тыква?

– Это зеркало, ваша милость.

(...)

*Разнесенность никогда не способствовала
оперативности.*

Подражание фельдмаршалу Мольтке

*Неправильность канонов и пропорций для лица
есть его живость.*

«Физиогномический органон»

1.1. ПРЕДВАРЯЮЩЕЕ ВСТУПЛЕНИЕ

Первый шаг физиогномического психоанализа – определение степени длинноголовости (научн. – долихоцефалия, от греч. *dolichos* – длинный + *kephale* голова) и круглогловости (научн. – брахицефалы, от греч. *brachis* короткий + *kephale* голова). Вообще-то правильней надо было бы говорить «короткоголовый», но визуально брахицефал выглядит именно как «круглоголовый». Поэтому мы их так и будем впредь называть. Как определяется «долихо»– и «брахи»– цефалия? На этот счет есть вполне конкретные количественные критерии. А именно: соотношение длины и ширины головы, т. н. «головной указатель». Для брахицефалов отношение ширины головы к ее длине в процентах больше 80. Иными словами, голова имеет тенденцию приближаться к кругу. Долихоцефалы (либо долихокефалы, в более современной транскрипции), наоборот, тяготеют к вытянутому овальному анфасу, при котором ширина относительно длины составляет менее 75 % – в крайних случаях имеем дело с «кочанообразными» лицами. Есть еще промежуточный тип, (его называют «мезокефалом») он-то как раз и размещается на границе 70–80 % соотношения ширины к длине лица. Схематически типы лиц изображены на рисунках: 1.1. – долихоцефал; 1.2. – брахицефал; 1.3. – «нормальный» промежуточный тип.

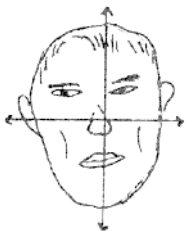

Рис.1.1.
Долichoцефал

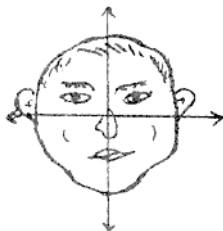

Рис.1.2.
Брахичефал

Рис.1.3.
Промежуточный тип

ВИЗУАЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ: если вы хотите быть профессиональным физиогномистом вам придется оценивать показатель длинно-, круглоголовости, что называется, на глаз. Поначалу будет немного затруднительно в пограничных случаях, но если постоянно и с интересом пересмотреть много лиц на фотографиях и в «живую», то необходимый практический навык, поверьте, приобретается. Ведь обычно начинающий специалист хочет чтобы «сразу и много». Так не бывает, разве, что в кино для наивных. Визуальная психодиагностика требует навыка. Можно сказать и более: «в себя впускание чужого образа, с последующей дешифровкой». Знаете, чем-то сродни системе Станиславского, когда надо пережить того, кого анализируешь. При этом по максимуму доверяйте своему «фоновому» впечатлению. Как говорится, никаких установок и ничего личного. Упаси Бог, подцепиться на изначально заготовленную схему. Простите за жесткость, но как психодиагност, в данном случае вы уже умерли. Потому совет: смотрите на лица людей в самых неожиданных

ных ситуациях и почаще. Попутно: не гипнотизируйте никого взглядом, сканируйте живой образ расфокусированным, либо периферийным зрением. И чутко ловите отзвук вашего внутреннего естества на поступающую информацию. И последнее: поначалу старайтесь не рассказывать о человеке методом «лицо в лицо». Дело в том, что любой индивид создает вокруг себя некую программирующую внешнюю «ауру», которая подпитывает декларируемый имидж-образ. Короче говоря, вы обязательно попадаете под пресс внешнего влияния и внушения со стороны личности, особенно сильной и поднаторевшей в психоманипулировании. Можно не устоять, и начать выдавать «на-гора» информацию, которую клиент сам же вам и вложил. Поэтому лучше все-таки фотографии или видеосъемка. Впрочем, если у вас достаточно сильна индивидуальная психологическая «броня», то можете попытаться рассказать человеку «в лицо» то, что он в действительности представляет собой. Это уже серьезный шаг в сторону психотерапии. Либо к «магии» по внушению личности того, что вам нужно.

Примечание по сути: облысение лба визуально удлиняет лицо, а наползающие на лоб волосы – укорачивают. Это необходимо иметь в виду, поэтому длину «черепа» стоит все же измерять от верхней точки макушки до нижней точки подбородка. Сюда же: борода клинышком визуально удлинит подбородок, а бакенбарды – все лицо в целом. Короткая стрижка округляет, а длинные волосы удлиняют визуаль-

но впечатление лица. Борода «лопатой», безусловно, сделает лицо круглее. Длинные уши усилят эффект «долихоцефалости», а большие, оттопыренные и круглые, наоборот, визуально внушат круглоголовость. Хорошо откормленные и раздутые щеки точно также сделают лицо гораздо круглее, чем оно является по черепному строению. Худощавость лица, наоборот, усилит впечатление длинноголовости. Поэтому будьте предельно рефлексивны и «гасите» в последующей расшифровке визуального образа означенные артефакты.

1.2. ПОРТРЕТ ШЕРЛОКА ХОЛМСА, или УБЕЖДЕННОСТЬ МЕТОДА

Если вы себя считаете гениальным, то у вас скорее всего явно удлиненное лицо.

Козьма Прутков, «Из табакерки жизненных наблюдений»

*Почему принято говорить, что от удивления лицо вытягивается, а не округляется?
(...)*

Техника безопасности для длинноголовых: «не высовывайся»!

Козьма Прутков, из той же «Табакерки»

Приступим к практической части мастерской физиогномического психоанализа. Итак, какие же психологические характеристики дает нам выраженная длинноголовость индивида? Заметьте, мы говорим о явно типичном долихоцефале. То есть, о том случае, когда вы уверенно можете констатировать: «этот человек – длинноголовый». Промежуточный тип, наиболее сложный для диагностического психоанализа, мы оставим напоследок.

В практической психодиагностике важно не только отыскать скрытые, но задействованные в структуре индивида его уникальные психологические качества, однако не менее зна-

чимо *не приписать ничего лишнего*. Иначе говоря, не занимайтесь *личностной проекцией*, то бишь сбрасыванием собственных комплексов на тех, кто попался под руку, и второе – не экстраполируйте *без надобности* диагностических правил и тенденций. Не развивайте столь легко и рьяно логическую тезу, потому что реальный психологический портрет может оказаться лишь неразвившимся намеком того, на что вы так уповали в своем итоговом заключении. Попробуем далее продемонстрировать несколько переработанное правило схоласта Оккама «не умножай сущности без надобности» в нашем психодиагностическом варианте: «не добавь лишнего».

Итак, длинноголовые индивидуумы. Что мы можем сразу в них отметить, так это факт «продольной вытянутости» лица. Это значит, что лобная часть лица *далеко отставлена* от челюсти. Пожалуй вот и все. Но вот психологическая характеристика данной анатомической особенности окажется куда более подробной и интересной.

Начнем с того, что выраженная длинноголовость *снижает* психологические *адаптивные* способности. Иначе говоря, приспособляемость к внешней среде хуже у более длинноголовых индивидов. Как ни парадоксально, но именно в этом их сила. Вместо адаптации, такие субъекты предпочитают *активную переделку* окружающего их мира под свою копірку. Может потому в среде мирового топ бизнеса так много явно длинноголовых людей. Переделывать что-то сво-

им волением — что может быть для них более соблазнительным.

Второе доминирующее качество длинноголовых — *установочность*. Не только в мышлении, но и в более широком психологическом плане. Обратная связь у них также работает избирательно, усиливая положительные моменты и ослабляя негативные сигналы. Что в конечном счете приводит к излишней *самоуверенности* и амбициозности. При пониженной адаптивности, это скорее выигрыш, нежели минус. Вам будет весьма сложно переубедить в чем-то «длинноголового», но уж если он уверовал в некую парадигму, то с истовой силой новообращенного адепта.

Вообще, длинноголовые индивидуумы куда более *системны и методичны*. Ну а избранному методу изменяют, понятно, крайне редко. Это, одновременно, их и сильная, и слабая стороны. Убежденность всегда придает сил даже в безысходных ситуациях, но вряд ли способствует поиску более благоприятных альтернатив или ситуационных компромиссов. Добавим к этому еще выраженную способность к *абстрагированию*, и, в целом, к *отвлеченному* стилю не только мышления, но и восприятия. Вообще-то сам по себе, системный метод уже есть не что иное, как абстракция на практике. Зачастую ее именуют научным методом и формой «чистого познания». К слову, философы и схоласты, были и есть чаще всего выражены длинноголовыми людьми. Науку, если она не суть экспериментальная и прикладная, продвигают

гают точно такие же физиогномические типажи.

Долгосрочное планирование весьма характерно для них. А уж построение всяческих «*виртуальных замков*» — тем более. Далеко разнесенные друг от друга лобная часть и челюсть позволяют такому индивиду действовать весьма *волюнтаристски*, т. е. по заранее намеченной программе, но с явными импульсивными «вывертами». Сей феномен, видимо, объясняется эффектом слегка «испорченного телефона» между взаимной согласованностью работы челюсти и мозга. В общем то, свойство целостного, гармонического и слаженного реагирования и последующего действия у длинноголовых оказывается несколько рассогласованным. Временами их поведение носит некий намек на шизоидность. Такие люди не здесь и теперь, а где-то постоянно пребывают внутри своей собственной системы. И всегда на «выходе» чаще всего пребывает что-то одно.

Александр Васильевич Суворов, и иже с ним Чапаев Василий Иванович таковыми именно и являлись. Отчаянная бесшабашность в ситуации хорошо продуманного плана военной кампании или даже авантюры. На портретах они оба длинноголовые. В их компанию уверенно можно присоединить Гая Юлия Цезаря, он тщательно прорабатывал свои военные и политические планы, но, однажды решившись, готов был идти на все.

Александр Суворов

Попутно, объективности ради, необходимо также признать, что чем удлиненное лицо, тем сильнее склонность индивида к рефлексии и мегаломании, т. е. к яростному служению одной идеи или страсти. Заметьте, канонический образ Иисуса Христа на иконах невозможно представить круглоголовым. А как, по-вашему, выглядел портрет принца Гам-

лета Датского? К психоаналитику, и на кушетки, по-видимому, гораздо чаще «ложатся» индивидуумы с удлинённым типом лица. Здесь же отметим, что в среде художников и поэтов также преобладает «долихоцефалия». Чисто практически: если вас кто-то активно загружает, присмотритесь к овалу его лица. Не напоминает ли он вам худосочного, с пылающим взглядом и вытянутым лицом Павку Корчагина? А если у длинноголового индивида вдруг образовалось некое хобби, то придется скорее всего смириться. Впрочем, можно вступить в длинные системологические дебаты, без пользы для дела, но к вящему удовольствию для того, у кого овал лица все же длиннее.

Еще одна яркая особенность длинноголовых особей человеческого рода. Они явные покорители и завоеватели как времени, так и пространства. Тайм-менеджмент – задумка именно для них. Создавать натуралистические «виртуалки» далекого прошлого или будущего – тоже. Проще говоря, они двигаются во времени точно так же, как и в пространстве. Заметьте, покорителями земной ойкумены оказывались чаще всего длинноголовые представители нордической и семитской расы. Роберт Пири, дошедший до Северного Полюса и Руал Амундсен первым покоривший Южный полюс отнюдь не были круглоголовыми. При этом они всецело полагались на опыт и собственный метод. Капитан Роберт Скотт и его четыре сотоварища, драматически погибшие на возврате с Южного полюса были также людьми длинноголового

типа. Они до конца честно выполнили свой добровольный долг, хотя все их неудачи произошли по все той же **системной** ошибке. Разработанный ими план антарктического похода был принципиально губителен. И все же дерзнули. Даже вопреки предчувствиям и здравому смыслу.

На Эверест первым совместно с шерпом Тенцингом Норгеем в 1953 г. взойшел новозеландец Эдмунд Хиллари. Уж более яркого представителя племени «европеидно длинно-головых» даже трудно сыскать. Поистине, человек одной идеи и приверженец хорошо проработанной жесткой системы покорения самой высокой вершины мира. Его самый сильный последователь, швейцарец Райнхольд Месснер, отважившийся впервые в мире взойти на Джомолунгму в одиночку, также по физиогномическому критерию типичный долихоцефал.

И еще одна попутная портретная физиогномическая зарисовка. Знаменитый советский асс-истребитель Покрышкин Александр также принадлежит к племени «длинноголовых». Отсюда, предельно четкая зарисовка схемы боя и способность обучать молодых летчиков. Покрышкин не просто удачно сбивал самолеты, он, по сути, стал образцовым методологом ведения воздушного боя. Тогда не было компьютеров и моделирование типичной воздушной ситуации приходилось делать наглядно и вручную. В 1943 г., в жарких боях на Тамани против элитных частей 4-го воздушного флота вермахта (истребительные эскадры «Удэт», «Мельдерс»,

«Зеленое сердце» и другие) он дважды получит звание Героя Советского Союза.

«...Здесь, в этой небольшой землянке начальника воздушно-стрелковой службы полка, кем в то время был Покрышкин, с покрытого копотью потолка до земляного пола все было сплошь увешано схемами и чертежами воздушных боев, моделями самолетов. Тут же находился и альбом воздушных маневров. Альбом то и дело пополнялся схемами новых приемов воздушного боя».

Цит. по книге Г. Голубев «В паре с «Сотым» – М.; ДОСААФ, 1978, с. 84.

Покрышкин, действительно, станет мастером и выдающимся методологом воздушного боя истребителей. На его счету 59 вражеских самолетов, и это отнюдь не транспортные тихоходы. Его крылатая формула победы и по сей день уважаема современными витязями неба: «Высота – скорость – маневр – огонь».

Александр Покрышкин

ФИЗИОГНОМИЧЕСКАЯ РЕМАРКА ДЛЯ БИЗНЕСА. Начнем с того, что систему менеджмента как такового придумали явно длинноголовые бизнесмены, к примеру, по типу Генри Форда. Естественно, им и карты в руки. Внедрять и преобразовывать сообразно намеченному плану «длинноголовые» будут не взирая на тихие вопли и нарастающий саботаж вверенного им персонала. Итоговая победа будет за кем-то одним. Так что для кризис-менеджмента с дозаправ-

кой ресурсами в одну лишь сторону яркие долихоцефалы подойдут идеально. Если же необходимо более чутко реагировать на отрицательную обратную связь, – генетически выраженная «длинноголовость» превращается, скорее всего, в недостаток. Как вы уже догадываетесь, приверженность к моновзгляду на возникающие проблемы негодна даже для пастора в церкви, а уж для бизнеса в условиях динамического конкурентного вызова тем более.

Что отрадно – неиссякаемый позитив убежденности в правоте своего уникального подхода и не умирающая надежда, что и на нашей улице праздник должен быть. Просто должен. Нынешняя практика показывает – длинноголовые особи успешно занимают управленческие ниши. И то неудивительно, ведь всем мы играем в игры «я знаю, что ты знаешь, что я знаю». Пока всевластие метода торжествует, так тому и быть. Но у «длинноголовых» есть в запасе еще один плюс: вовремя прорефлексировать бурно развивающуюся ситуацию и запрыгнуть на плот, попавший в нужную струю. Опять же, неиссякаемый оптимизм бодро шагающих в пропасть, если впереди табличка «проход открыт». Ну а если «закрыт», то всегда можно начать сооружать мостик из тех же запретительных табличек. Счастье и успех для «длинноголовых» всегда на том берегу. Так что, «портрет» генерального разработчика перспективного бизнес плана в общих чертах можно уже представить. В чем-то похожие лица рискнут донести сей план до исполнителей и воодушевить

оных сегодня на баррикады ради будущих заманчивых дивидендов.

Еще один принципиальный штрих: вести переговоры с «длинноголовым» можно лишь в формате его установок и представлений. То есть, в весьма узком коридоре возможностей. Если вы хотите разобраться и поставить точки над «і», то лучше варианта не придумаешь. Опять же, вынужденный консенсус, если будет достигнут, то хотя бы в границах предполагаемого. В итоге получите рабочий вариант, который никого полностью не удовлетворит, но прожить с ним можно. До нового видения перспектив. Среди «длинноголовых» очень даже встречаются уникамы, которые могут враз перевернуть калейдоскоп нашего тривиального обетования. За что их и ценим.

Да, кстати, «длинноголовые» без проблем и легко переносят монотонную работу, в конечном счете, конвейер, посуточный график, тщательная прополка на собственном огороде им не в такую тягость, как они предпочитают жаловаться. Согласитесь, тоже весьма неплохое преимущество в поступательном движении к намеченному «парадизу».

1.3. ХОРОШО СИДИМ, или ПРЕИМУЩЕСТВА СИТУАЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ

Луноликая – значит, без намека на щербатую луну.

Козьма Прутков, «Зарисовки натурфилософа»

Колобок почему так долго убежал? То-то – коммуникация!
(...)

Здесь и теперь – это, все же, здесь или теперь?
Недоуменный вопрос на восточном застолье

Казалось бы круглоголовые этносы уступают в первенстве длинноголовым. Весьма высокомерное заблуждение тех, кто с гордостью и тщеславием смотрит на свой «благородный» профиль на фотографии, в зеркале, или медальоне. Сверхгигантская империя Чингизидов лучшее тому опровержение, ведь монголы и татары – народ круглоголовый. А смогли набросить свой аркан на тогдашнюю «вселенную», да еще и не на одно столетие. Воины великого Тимура (большею частью нынешний народ узбеки) в 1402 г. под Анкарой наголову разбили тюрков султана Баязида, чем и спасли тогдашнюю Европу от нашествия. Узбеки народ круглоголовый, а турки,

наоборот, длинноголовый, в те времена, не менее пассионарный молодой этнос. Коренные белорусы также кругло-виды, но высокомерные «арийцы» во второй мировой очень дорого заплатили за хотя бы минимальный контроль над их временно захваченными землями. Китай и Вьетнам еще также никто не смог покорить, и преобладающий этнос там большей частью круглоголовый. Да и «азиатские тигры» отнюдь не выглядят слабыми странами. Примеры, кажется, достаточно убедительны, чтобы еще раз ущемить «боевую» гордость человеческих представителей длинноголовой «расы».

Приоткроем попутно неожиданный секрет: именно «круглоголовость» дает неоспоримые преимущества в ближнем тактическом бою. Как известно, татарская конница всегда отличалась невиданной дотоле стремительностью набега, маневра, отхода, засады и обхода. Крымская орда представляла собой круглоголовый этнос. Узбеки и казахи в бывшем Советском Союзе считались самыми подходящими для обучения на механика-водителя танка. «Казах или узбек в танке, что на лошади» – приходилось слышать такую поговорку.

Чтобы точно уяснить психологические особенности «брахицефалов», наглядно представим себе типично кругловидное лицо (так и хочется сказать языком древних восточных поэтов: «луноликое»). Схематически оно изображено на рис 1.2. Чаще всего, мы увидим, что у круглоголовых индивидов глаза, нос и рот расположены гораздо «компактнее», и представляют более, нежели у длинноголовых, *единую*, т. н.

«лицевую» *функциональную группу*. Еще отметим фактор «панорамности» глаз и самого лица, в том числе и скул. (Последнее, далеко не всегда является обязательным условием – лицо может быть круглым, но при этом не скуластым. Точно так же как длинноголовость, не всегда определяется вытянутой челюстью и высоким лбом.)

Поведенчески и психологически означенные факторы проявляются как *конкретная ситуативность реагирования, быстрая адаптивность и оперативность, целостность восприятия и эмоциональная естественность*. Кратко остановимся на перечисленных характеристиках.

Круглоголовые индивидуумы являются типичными *ситуационистами*, и, в отличие от своих длинноголовых собратьев «по разуму», лишены предвзятой установочности. Круглоголовые реагируют по факту на то, что происходит «здесь и сейчас». Отсюда – они весьма и весьма неплохие оперативные работники. Жесткая схема не затмевает им реальность, поэтому изначально принятый сценарий предполагаемого поведения будет тут же по ходу корректироваться. Сообразно *ситуации*. Что, понятное дело, дает шанс на своевременную обратную связь и более быструю, нежели у длинноголовых, *именно приспособительную адаптивность*. Саморазвитие и личностный прогресс у долихоцефалов происходит за счет жесткого самоутверждения и переделки окружающей системы под себя. Круглоголовые же, наоборот, предпочитают больше «приноровиться» и исполь-

зовать в свою пользу сложившиеся обстоятельства. Своего рода, *жизненный практицизм* в противоположность некой идеалистичности ярко выраженных длинноголовых субъектов. Отметим также, что у круглоголовых нету приверженности к абстрактному методу, и в догматичности их упрекнуть труднее.

И, наконец, что такое целостное или панорамное видение? То, что и обозначают сии термины. То есть, способность *видеть все и сразу без установочных искажений*. Пожалуй для рукопашного бойца, стрелка или аса-водителя объявленные качества чрезвычайно важны. Но не менее важно видеть цельную картину и в сфере *динамического принятия решений*. Так называемая расфокусировка внимания дается круглоголовым легче, равно как и запоминание мелких незначительных деталей происходящего. Причем в своем индивидуальном естественном режиме восприятия и реагирования.

В своих непосредственных эмоциональных реакциях круглоголовые индивиды куда более естественны, нежели их физиогномические антиподы, по принципу акына: «что вижу – о том пою». Поэтому им гораздо легче устанавливать приятельские отношения и налаживать многочисленные контакты. Заметьте, не пропагандистским или рациональным способом, а чисто *коммуникативно-симпатическим*. Там, где длинноголовый субъект предпринимает метод, круглоголовый демонстрирует непосредственную эмоцию и «живую» реакцию.

Отметим еще одну характерную особенность круглоголовых индивидов в означенном аспекте: будучи более подвижными, они тем не менее тяготеют к *территориальной устойчивости*, и предпочитают обустраивать свой «этос» (первичное древнегреческое *ethos* обозначало «обозримо обитаемое пространство, где существуют определенная гармония общежития»), нежели прорубываться сквозь тернии к неизведанным звездам. В какой-то степени их можно считать «гармонизаторами обитания». Минус: если все идет хорошо и стабильно, то движущая сила к прогрессивным изменениям у данного физиогномического типа *ослабевает*. «Лучшее – враг хорошего», наверное, придумали круглоголовые индивиды, неся на своих плечах тяготы очередной великой эпохи перемен. Относительно «территориальной устойчивости», после раздумья возникает недоумение: «а как же монголоидные кочевники?». Весь, кажущийся, парадокс состоит в том, что мы путаем путешественников и первооткрывателей с движением стойбища, которое не сдвинется с места, пока там хорошо. Собственно говоря, «орда» (от лат. *ordo* – ряд, разряд) есть некий устойчивый порядок, который и позволяет большому скопищу людей пребывать в относительном комфорте взаимообуславливания. То бишь, орда – антитеза муштре линейно выстроенных «аракчеевских поселений» или советских «фабрик на земле». Там уж точно преобладал воинственный схематизм построения будущего счастья.

ФИЗИОГНОМИЧЕСКАЯ РЕМАРКА ДЛЯ БИЗНЕ-

СА. Начнем с приятного. Круглоликие барышни идеально подойдут для презентаций и деловых фуршетов, привнося с собой лепту непосредственности и эмоциональной отзывчивости. Организатору действия они вовремя смогут «просигнализировать» в формате образной обратной связи о внешне возникших форс-мажорных нюансах. То есть, считать картинку и прочувствовать общий настрой, равно как и возникшие подводные течения, под силу все же круглоголовым индивидам. Они – идеальные датчики происходящего. Но если бы только это, – им под силу быстро погасить очаг возникшей напряженности и вернуть атмосферу непринужденности. Согласитесь, весьма и весьма приветственно. Там, где офис-менеджер длинноголового типа будет с натушной гримасой вспоминать дополнительные сценарии поведения, круглоликая барышня тотчас выйдет из положения за счет улыбчивой непосредственности. Конфликт окажется разряженным, так и не успев усугубиться. Добавьте сюда предельную оперативность обслуживания – и ваш деловой фуршет вряд ли позабудется. Своевременность в бизнесе высоко ценится, а круглоголовому типу это дается совсем без труда, ибо он таков по своей природе. Короче говоря, – руководитель группы оперативного реагирования. Кстати, Иван Христофорович Баграмян, начальник оперативного отдела Юго-Западного фронта в 1941 году, судя по портретным изображениям, заметно круглоголовый. Это именно он держал

эффективную оборону Киева до последней возможности. И один из немногих, кто тогда мастерски вышел из кольца окружения. Уже в ноябре 1941 года он организует окружение под Ростовом танковой группировки Клейста. Одним словом, если вам нужен «горячий распорядитель» – примените физиогномику в профподборе.

Оценим также превосходные коммуникативные качества круглоголовых индивидов. Они – прирожденные «гармонизаторы» в коллективе и, во всяком случае, «подковерную» ситуацию не создадут, а болевые точки будут ими обнажаться до того, как начнут запускать метастазы. Только не ждите докладных записок, – просто побеседуйте, либо понаблюдайте. Естественность своего поведения круглоголовые даже нарочно не скроют.

ПОЛЯРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ. Безусловно, длинноголовые индивиды – стратеги, а круглоголовые – отличные оперативники. Сам собой напрашивается симбиоз. И благо, если таковой возникает. Но чаще всего круглоголовые страдают от жесткого схематизма своих физиогномических антитипов. Проще говоря, извечное противостояние теоретиков и практиков, идеологов и реализаторов. На чисто житейском, обиходном и коммуникативном уровне проблемы также возникают: нет естественного взаимообмена информации и чувств. Обычно, исходя из своей природы, круглоголовые индивидуумы, что называется, «в сердцах» как-то притираются. Но если адаптационный ресурс все же иссяк-

нет, тогда. В лучшем случае, быстрый «развод и девичья фамилия», в худшем – неминуемый разгром и разбитое корыто в опустошенном наследстве длинноголовых «устроителей». Обычно, те так и не поймут, почему вдруг остались не при своих интересах. Ведь по плану, все должно было бы быть иначе.

...Длинноголовые мужчины обычно чрезвычайно активно добиваются брачной благосклонности кругловидых девушек. Им нужна «хозяйка» в доме, и чтоб старого друга не выгнала. Опять же, дети будут присмотрены, но без особой муштры. За собой же, они, великие «архитекторы», оставляют «священную» кухонную чайную церемонию с периодическим провозглашением генерального семейного плана и наметкой первоочередных приоритетов, кои, в итоге, окажутся дважды откорректированы: а/ самой жизнью, б/ исполнителями.

...Два длинноголовых субъекта рискуют со временем общегития прийти к составлению дотошного брачного контракта. Или вывесить график посещения общей ванны. Если все оговорено и договорено, – то какие могут быть проблемы? По четным числам мусорное ведро выносит супруг. В форс-мажорных обстоятельствах – не предупредил, значит, сам и виноват. И так далее. В общем – очень целеустремленная и системная пара. Давно бы так.

...«Круглоголовые» начнут с воркования и обустройства брачного гнездышка с параллельным осматриванием близ-

лежащей территории. Единственная проблема: могут за деревьями не увидеть леса. Вот и все. Но когда судьба их перенесет на новую опушку – появится шанс заняться снова обустройством. Соседи начнут помогать, поскольку так и не поймут, как были втянуты в их общесемейное дело. Обиженных окажется мало – и то хорошо.

ФИЗИОГНОМИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ. Начнем пожалуй, со сказочного Колобка. Круглый весь, как ни крути. И от бабки утек и от деда утек, а все же неумность в пиаре Колобка-то и погубила. Хотя был резвый и очень коммуникабельный. Лиса придумала изощренную стратегическую ловушку, и все – «колобок» докатился. С большим смыслом, сказка-то. Оперативная смекалка пригожа, если обозначены и просчитаны наперед опасные ориентиры. То есть, без длинноголовых, опять же, не обойтись. Морда у Лисы, кстати, явно вытянутая и ушастая. Заметим, на всяк случай. Она удачно применила метод и – выиграла. Колобок, наверное, был сдобный и очень вкусный.

Вспомним известного артиста кино Евгения Леонова. Его фраза из кинофильма Эльдара Рязанова «Осенний марафон» – «Хорошо сидим!» стала крылатой. Добродушное кругловидое лицо Леонова сделало его типажным «добрым» комедийным актером. Говорят, по жизни он и был таким.

Иван Папанин

Папанин Иван Дмитриевич (просьба не путать с популярнейшим актером советского кино, Анатолием Папановым), советский полярник, дважды Герой Советского Союза, физиогномически был выраженным брахицефалом. То есть,

весельчаком, превосходным задушевным и коммуникабельным человеком, добряком и искренним товарищем. Неугомонный по натуре, он никого не заставлял, и не принуждал. Его невероятно любили те, кто по долгу службы ему подчинялся. А ведь управленческий послужной список Папанина вызывает невольное уважение: возглавлял в 1937-38 гг. первую в мире арктическую дрейфующую станцию «СП-1», затем начальник Главсевморпути с 1939 по 1946 год, на его долю выпало обслуживать военные караванные поставки по ленд-лизу. С 1951 года – начальник Отдела морских экспедиционных работ Академии Наук СССР. Чисто кабинетным ученым Иван Дмитриевич так и не смог стать, но, благодаря его неутомимой энергии и умению работать с людьми, заполярная Арктика стала куда более обжитой.

Никита Хрущев

Никита Сергеевич Хрущев, еще один яркий представитель круглоголовых. Запомнился в основном по последним годам своего правления. Та же «кузькина мать» с трибуны ООН, гонения на художников абстракционистов, полный

провал собственной внутренней политики в стране и т. д. Но для того чтобы достичь вершин партийной карьеры, он большую часть своей жизни умел быть покладистым, обаятельным и весьма оперативным в служении и услужении. Да и карьеру он отчасти сделал благодаря личному знакомству со Светланой Аллилуевой, в то время студенткой Промакадемии и женой Сталина. Сумел он понравиться и Лазарю Кагановичу, в свое время бывшим первым секретарем Московского комитета партии МК ВКП(б). Короче говоря, незаменимый партработник, и всегда «под рукой». Опять же, выручала природная сметливость и неиссякаемое жизнелюбие. В том, что не случилось третьей мировой войны, и вместо нее пришла «холодная», человечество во многом обязано Никите Хрущеву. Его способность к непосредственной коммуникации и естественность реакции, по большому счету, отвернули мир от атомного противостояния в Карибском кризисе 1962 года.

1.4. НОРМАЛЬНЫЙ ТИП, или ПОСРЕДИНЕ ОТ КРАЙНОСТЕЙ

*Быть незамеченным – мечта ворюшки, или
шпиона.*

Козьма Прутков, на стреме

*Лицо, приятное во всех отношениях, еще не
значит киногенично, а вот за барной стойкой,
может и сойдет.*

Сентенции кинорежиссера

*Отсутствие пропорций очень даже может
быть гармонично.*

*Посвящается монументалисту Эрнсту
Неизвестному*

Сам латинский термин «normalis» переводится не иначе как «прямолинейный», а скажем «normatio» – как «упорядочение», но, опять же, по неким линейным законам и правилам. Поэтому словосочетание «нормальный тип лица» отдает легкой шизоидностью, ведь получается буквально – линейно рассчитанный и соответствующий четким геометрическим правилам. Тогда уж лучше говорить «усредненный тип лица», который нельзя отнести к полярным физиогномическим крайностям: долихоцефалам, либо брахицефалам. Можно рискнуть употребить термин «пропорциональ-

ный», но «усредненность», либо ныне редко используемое слово «мода» (в статистике – та величина признака, которому соответствует наибольшее число случаев или показаний и выражающее наиболее часто встречающийся тип данного явления) далеко не одно и то же, что «пропорциональный». С «модой» тоже могут возникнуть проблемы: далеко не всегда в каком-нибудь этносе или, скажем, профессиональной среде, среднеголовый тип будет самым встречающимся и массовым. Так что, во избежание статистических недоразумений, будем употреблять термин *«средний»* или *«промежуточный»*, (что и есть от греч. mesos – средний, промежуточный, отсюда: мезокефал). *И только в том случае, если мы не можем уверенно отнести лицо индивида к выражено «длинноголовым» или «круглоголовым».* Далее, аналогично применительно к рассматриваемым частям лица: челюсть, рот, нос, глаза, щеки, скулы и т. д. Везде мы будем наблюдать некую *среднюю выраженность* признака.

В чем специфика психодиагностики «среднего типа»? Говорить, что у него все «нормально» или «средне»? А там, тот, кому вы все это рассказываете (назовем – Заказчик), пусть сам и разбирается, что значит «в норме», или «среднее» применительно к очень и очень интересующему его субъекту. Гораздо профессиональнее начать с того, что усредненный физиогномический тип *не обладает полярными крайностями и не может потому иметь выраженных характеристик длинноголовости или круглоголовости.* То

есть, у него есть всего «понемногу», но ни одно психологическое свойство не представлено явно доминирующим. Иначе говоря, *промежуточный* физиогномический тип, у которого *отчасти* наблюдаются психологические характеристики как длинноголовых, так и круглоголовых представителей рода человеческого, однако в *ограниченном*, а не абсолютном проявлении.

Применительно к теме обсуждения – есть рационализм и установочность, но не в навязчивой форме. А склонность следовать схемам, правилам и шаблонам чередуется со способностью к адаптации к текущей ситуации. Несомненное достоинство «среднего типа» – возможность *одновременно* проявлять психологические свойства обеих *полярностей*, минус, как уже оговаривалось, – ни одно из полярных свойств не будет ярко выраженным. Можно также говорить о некой *психологической универсальности* «среднего типажа». Здесь также есть свои «плюсы» и «минусы». Универсальный индивид, ко всему пригож, и в этом его несомненное достоинство. Безусловно, чем шире диапазон возможностей, тем больше шансов себя в чем-то проявить и реализовать. В то же время, минус любой универсальности – невозможность блистательно и непревзойденно выполнять чисто специфические и уникальные функции. Поскольку опять срабатывает некая усредненность подхода в нашем случае – на чисто генетическом уровне.

РЕМАРКА ДЛЯ БИЗНЕСА. Работа будет, бесспорно,

сделана, но в отдельных случаях, требующих прежде всего предельной психологической специфичности, – всего лишь на «троечку с плюсом». В сфере принятия решения и в бизнесе этот «минусовый» фактор универсализма непременно надо учитывать. «Средний» физиогномический тип, как правило, очень хороший менеджер в стабильно развивающейся фирме, где «от» и «до» отпараметрированы все технологические процессы, в том числе и управленческие. В естественной эволюции это называется – «стабилизирующий отбор», когда в несомненном выигрыше особи, придерживающиеся наиболее общей тенденции и избегающие всяких крайностей. Учтем также, что и в межличностной коммуникации «среднеголовые» тяготеют больше друг к другу, поскольку им так «понятнее» и комфортнее. Хотя здесь можно немного детализировать: наибольшие проблемы у «средних» будут именно с явно длинноголовыми субъектами, и гораздо меньше – с круглоголовыми. Последние среднеголовых воспринимают, как достаточно взвешенных и уравновешенных индивидов в сфере принятия решения, причем с креном в сторону практицизма и довольно быстро ощутимого реального эффекта. Что же, пожалуй, они правы.

ГЛАВА 2. НИЖНЯЯ ЧЕЛЮСТЬ: ВАРИАЦИИ ВИДОВ СИЛЫ

*Ударная отдельная войсковая часть прорыва.
Букрынский плацдарм, 1943 г.*

*Перемелется, мука будет.
Народная присказка*

*Правило треугольника: соотношение веса,
крепости и подвижности.
Козьма Прутков, мастеровой плотник*

2.1. ЧЕЛЮСТНАЯ ФИЗИОМЕТРИКА: ПРОФИЛЬНАЯ И НАЖИТАЯ

Нижняя челюсть – прямой эквивалент ударной подвижной силы. В чем генетические, анатомические и физиологические доказательства суть очевидны. Простите за банальность высказывания, но если ртом мы «едим», то нижней челюстью, вооруженной зубами, мы – нападаем. Как и наши далекие плетоядные предки (те же питекантропы, неандертальцы и др.), у которых челюсть была куда более массивной

и более **выдвинутой** вперед. Для диагностического психоанализа фактор «выдвинутости-втянутости» нижней челюсти имеет конкретную расшифровку. Вспомним, что нижняя челюсть – единственная подвижная кость в нашем черепе и за счет скрепляющих связок может локально изменять свое положение. Иначе говоря, **ситуационно** реагировать на происходящее.

Поэтому, если у индивида непроизвольно **ВЫДВИГАЕТСЯ** челюсть, то он в готовности к нападению или превентивному (от лат. *praevenio* – опережаю, предупреждаю) удару. Можно сказать и по-другому: он в состоянии мобилизации и выдвинул свои силы на передний рубеж. Точно так же, как и любая страна, готовящаяся к нападению и подтягивающая свою армию поближе к границе. Животные, к примеру, собаки, делают то же самое: скалят клыки, одновременно выдвигая вперед нижнюю челюсть, главное их оружие. Человек, хоть и социализированное существо, но прибегает к тем же приемам: улыбается только клыками или «фиксами», играет желваками, пожевывает сигарету или ту же жевательную резинку, небрежно и презрительно сплевывает, лузгает семечки или орешки в минуты прямого агрессивного противостояния. И все для того, чтобы продемонстрировать противнику свою решимость к возможной силовой развязке конфликта. Слово «возможной» здесь употреблено неслучайно – очень часто выдвинутая челюсть – не более чем бравада и желание продемонстрировать свое «боевое» превос-

ходство, которое на проверку оказывается обычным нахальством, или, как сейчас принято говорить, «понтами». А если копнуть еще глубже, то мы обнаружим психологическую «реактивную» контрзащиту, по типу «не тронь меня, а то я выгляжу угрожающе».

Куда более прогностичным является наличие постоянной выдвинутости нижней челюсти при рассматривании лица в профиль (см. рис. 2.1). В таком случае перед нами нападающий психологический тип, для которого лучшая защита – превентивное наступление. В самоуверенности, которая в ряде ситуаций может выглядеть наглостью и эпатажем, такому человеку не откажешь. Добавим также прочно наработанное или врожденное качество захватывать инициативу. Наверное, то, что мы сейчас понимаем под словом «лидерство», на все 100 % сюда также относится.

*Рис. 2.1. Выдвинутая
челюсть*

РЕМАРКА: можем ли мы называть людей с выдвинутой

челюстью смелыми? Ни да, ни нет. Умение первым нападать и даже проявлять дерзость еще не есть смелость в полном смысле этого человеческого понятия. Согласимся здесь лишь на фрондерство, т. е. на способности тут же и немедля «стать во фронт». Что же, позиция, весьма однозначно трактуемая, и внешней среде придется с нею серьезно считаться.

ВТЯНУТАЯ нижняя челюсть также «вылавливается» в профиль. При визуальном боковом сканировании лица создается впечатление, что верхняя губа и носовой желобок как бы нависают над ртом (см. рис. 2.2). По-видимому, прикус зубов также изменяется, что вы можете сами у себя без труда проконтролировать.

*Рис.2.2. Втянутая
челюсть*

Ситуационный случай понятен: необходимое отступление, переход в глухую защиту. Если данный физиогномиче-

ский сдвиг произошел, к примеру, во время нервных переговоров, то отчасти очевидно: «клиент» отступает и занимает оборонительно-выжидательную позицию. Но, пожалуй, самое главное — он согласен быть ведомым! Хотя, может быть, не готов в том даже самому себе признаться. Ведь тот, у кого в напряженной ситуации непроизвольно отходит назад нижняя челюсть, явно не собирается выходить драться на бруствер. Доводить ситуацию до взрывоопасного момента тоже. Что и хорошо. Для другой стороны.

Постоянно втянутая нижняя челюсть указывает на устоявшуюся жизненную привычку занимать пассивное оборонительное положение. Так еще бывает, когда человека длительный период преследуют неудачи. В итоге он просто предпочитает «не высовываться». Отсутствие активных желаний и устремлений, скажем, та же позиция «нирваны» или христианского смирения тоже «задвигает» нижнюю челюсть назад. Если я ничего не хочу и «моя хата с краю», то и челюсть как бы остается без работы. Еще одна психологическая характеристика «задвинутой» челюсти: осторожность. Вряд ли такого человека вам удастся тут же и сразу раскрутить на бурную деятельность. Придется долго и терпеливо выманивать.

ПОПУТНАЯ РЕМАРКА ДЛЯ БИЗНЕСА. Безусловно, люди с выдвинутой челюстью сами рвутся в лидерство. Из них быстро получают беспепелляционные управленцы, которые и «додавят» ваше дело до ручки. С обратной связью

у них, как вы уже поняли, туговато. Но, с другой стороны, только они смогут с блеском выполнить функцию кризис-менеджера. Равно как и быть палкой-погонялкой для усомнившихся и нерадивых. Главное, что потом вас должно потом беспокоить: как вырвать плоды победы у триумфатора с выступающей нижней челюстью.

С теми, у кого она «задвинута», таких проблем не должно возникать. Только не ставьте «ведомых» на ключевые позиции. Если, конечно, вы не сторонник личного ручного управления везде и всегда. В таком случае, встречное сопротивление гарантируется исключительно из внешней среды. Держите крепче штурвал, а то ведь перехватить окажется некому. Ведомый он и есть ведомый.

И последний вопрос относительно рассматриваемого критерия – когда челюсть в профиль не бросается в глаза, как «выдвинутая» или, как «задвинутая». То есть, обычная нормальная нижняя челюсть, находящаяся вровень с верхней (см. рис. 2.3). Прикус зубов, тоже, вполне естественный, без явных отклонений. Ну что здесь можно сказать? Все хорошо и гармонично. Не надо обязательно нападать или пассивно отбиваться – человек действует так или иначе, сообразно моменту и всех прочих диспозиций. В том числе, с учетом и собственных намерений.

*Рис.2.3. Нормальная
нижняя челюсть
в профиль*

Самое главное: в крайние «позы» он становится очень редко, только когда другого варианта нет совершенно. Но большей частью пребывает в некой «поведенческой» гармонии. Можем смело предположить, что индивиду, действи-

тельно редко, или вообще, не приходилось попадать в критические ситуации. С чем его можно искренне поздравить. Равно как и соседствующих с ним, поскольку им не придется столкнуться с некой жесткой установочной полярностью в аспекте «нападение – защита».

2.2. ЧЕЛЮСТНАЯ ФИЗИОМЕТРИКА: ФРОНТАЛЬНАЯ И ГЕНЕТИЧЕСКАЯ

*Наступать широким фронтом опасно, но есть
сокрушительный шанс отыгаться на флангах.
Козьма Прутков, ефрейтор, «В подражание фон
Клаузевицу»*

*Будь настойчив, и твое лицо назовут волевым.
Совет промоутера дистрофику*

*«Если морда просит кирпича, то надо еще
посоветоваться с самим кирпичом»
Козьма Прутков, «Коммуникативные конфузы»*

А теперь давайте рассмотрим нижнюю челюсть с фронтальной позиции, т. е. в лицо напротив. Чтобы профессионально диагностировать ее психодиагностические особенности, нам придется ввести два измерительных физиогномических фактора или критерия: ширина челюсти и длина челюсти. На схематическом рисунке 2.4. это соответственно линии АВ и СД.

*Рис.2.4. Определение
ширины и длины
челюсти*

ДИАГНОСТИЧЕСКАЯ ФИЗИОМЕТРИКА. Как определить ширину челюсти? Проведите поперечную линию на уровне середины нижней губы, если губы толстые или от-

вислые, или прямо под нижней губой, если они тонкие. Таким образом вы достаточно точно определите ширину нижней челюсти. Чисто визуальный метод «по желвакам» (т. е. нижнее место прикрепления жевательной мышцы) гораздо менее прогностичен, так как связка этой мышцы крепится к нижней челюсти гораздо ниже. С «длиной» проблем еще меньше – за начальную точку отсчета возьмите середину опять-таки, нижней губы и опустите перпендикулярную линию до нижней точки подбородка.

Фактически нижняя челюсть представляет собой свод, у которого есть основание (ширина челюсти) и высота (в нашем случае – длина) потому как свод вниз. Массивность челюсти и определяется именно большой шириной и большой длиной, т. е. проще говоря, это мощная, почти треугольная кость, которая если уж и «клацнет» зубами, то... мало не покажется. Именно так, мы ведь все вышли из первобытного «вельда», где сила удара и сжатия такой челюсти, были отнюдь не спортивным состязанием. Давайте переведем на язык психодиагностики означенные морфологические признаки.

Ширина челюсти – это способность распределить усилие или внешний удар как можно по большему радиусу. Подойдет войсковая аналогия: широкий фронт. В нем есть свои преимущества и недостатки. Можно сделать фланговый обхват, но вот выдержит ли середина возможный контрудар? Опять же, обхват или захват осуществляется максимально

полно, когда усилия равномерно распределяются по всему обширному периметру, то есть – массивованно. В итоге – нету точки предельного напряжения, равно, как и слабого звена. Везде и всюду равномерно сжатие и возможность перераспределять силы от центра к флангам. То, что обычно подразумевается под понятием «мобильности» или «подвижности». Именно так ведет себя лягушка, у которой челюсть относительно головы достаточно широкая на вечерней охоте. Еще раз подчеркнем, что самое главное достоинство широкой челюсти – возможность работы на флангах, удачно перераспределяющая свои усилия. В генетическом плане можно рискнуть предположить, что широкая челюсть определяет силу нервной системы на выносливость или общую работоспособность. Второй, работающий здесь генетический фактор: подвижность нервной системы, или, как принято сейчас говорить, мобильность. Это, так сказать, в абстрактном варианте, если бы существовал лишь один доминирующий параметр – ширина челюсти. Но все же рискнем психологически диагностировать этот параметр – прежде всего общая работоспособность, сила, подвижность, мобильность в нанесении фланговых ударов, способность к быстрому переключению. Из житейских наблюдений добавим: люди с широкой челюстью гораздо спокойнее и увереннее. Они менее предрасположены к истериям и неврозам. Вместо того, чтобы сигнализировать окружающему миру «как плохо», они предпочитают искать лазейки, маневры, а то и «тупо»,

«на износ» изматывать противника. Как ни странно, но широкая челюсть чувствительна. То есть, она создает предпосылки для мобильного реагирования на сигналы внешней среды, но не в атакующем, а больше в стабилизирующем или сохраняющем плане. Проще говоря, индивиды с широкой челюстью не нападают первыми. Зато они предостаточно держат удар. При условии, что длина челюсти не является маленькой. Иными словами, широкая челюсть не должна быть тонкой и легкой. То есть, мы опять же возвращаемся к результирующей схеме «ширина + длина». Но давайте все же закончим разговор о ширине, и скажем пару слов об узкой челюсти (см. схематические рисунки 2.5 и 2.6).

Рис.2.5. Широкая
челюсть

Рис.2.6. Узкая
челюсть

Узкая челюсть, безусловно, более уязвима для бокового смещения. Другими словами, флангового удара. Прочную оборону она держать никак не в состоянии. Поэтому человек с узкой челюстью всегда предпочитает резко поворачивать-

ся лицом к противнику, либо к иной неприятности. Так или иначе, но он всегда сосредоточен на главном направлении. Отсюда – целевая установочность и приверженность одной парадигме. Внешне, поведенчески, это иногда воспринимается как настойчивость, упорство и даже смелость. А по существу, всего лишь компенсаторная реакция узкочелюстного индивида на собственные проблемы с внешней средой.

Теперь поговорим о второй качественной характеристике челюсти – ее длине. Еще удлиненную челюсть можно назвать тяжелой, а короткую – легкой. Ведь по сути, так оно и есть. Схематические рисунки 2.7 и 2.8 иллюстрируют вышесказанное. Понятно, что легкая челюсть более подвижная и динамичная. Отсюда и соответствующий психологический портрет индивида: мобильность, легкость, оперативность и подвижность. То есть, как минимум способность быстро «включаться» и точно так же без пролонгированной паузы «переключаться». Добавим к этому еще и высокую лабильность нервных процессов, или, по-другому, – быстроту реакции на внезапно возникший сигнал. То, что мы называем «схватываемостью на лету». Недостаток тяжеловесности: легкая челюсть как раз и компенсирует мгновенным реагированием и безинерционной переключаемостью.

*Рис.2.7. Удлиненная
тяжелая челюсть*

*Рис.2.8. Короткая
легкая челюсть*

Тяжелая или длинная челюсть, наоборот, визуальнo убеждает своей основательностью и методичностью в делах и подходах. Такие люди, чаще всего, работают методом «продавливания» проблемы. Своего рода, «принцип лома», есть такое ручное приспособление, каким любители подледного лова долбят лунку. Впрочем, ассоциация на тему, если челюсть явно удлиненная и одновременно узкая. Но в целом, удлиненность ударной кости создает предпосылки для упорства, целеустремленности и крепости. То есть, если проблема не продавливается, то ее надо раскалывать. «Тяжелая» челюсть обуславливает генетическое свойство выдерживать сильный, но кратковременный стресс. Если индивид успевает повернуться к нему лицом. Не столько фигурально, сколько психологически.

Клин вышибают клином. Либо устраивают встречный бой с «тест драйвом» на прочность. Возможно также предельно

упорное сопротивление с нарастающим жимом на противника, но тогда челюсть должна быть не только удлинённой, но и широкой. Поэтому для полноты психодиагностической картины уместно кратко разобрать по отдельности все четыре варианта, соотношения длины и ширины нижней челюстной кости: а) челюсть широкая и удлинённая; б) челюсть широкая и короткая; в) челюсть узкая и удлинённая и г) челюсть узкая и короткая.

ВАРИАНТ А: ЧЕЛЮСТЬ ШИРОКАЯ И УДЛИНЁННАЯ. Схематически изображена на рис. 2.9. Можно также сказать, что она широкая и тяжёлая, то бишь, массивная. В народе её ещё именуют «бульдожьей». Как известно, бульдоги и боксеры достаточно флегматичные псы, но если уж в кого-то вцепятся, то мертвой хваткой. Массивная челюсть лишена мобильности и подвижности, но зато невероятно прочна и устойчива к стрессовой атаке. Её вряд ли запросто так сломает, как очень сильный, но кратковременный стрессовый удар, так и весьма длительное и напряжённое внешнее воздействие. Обратная связь у таких людей обычно замедлена, равно как и порог некой чувствительности в минуты опасности или передраг.

*Рис.2.9. Челюсть
широкая и удлиненная*

Их невозмутимость как раз и обеспечивается крепкой челюстью и сильной нервной системой. Адаптируются к изменениям они медленно, поскольку легко выдерживают натиск воздействующего фактора. Собственно говоря, это же свой-

ство также можно отнести и к «минусам», поскольку вместо необходимого приспособления «крепкочелюстные» индивиды привычно готовятся к глубоко эшелонированному сопротивлению. Можно предполагать, что реакция на опасность у них генетически несколько замедленна. Ведь если все можно преодолеть, то чего надо опасаться? Собственно, их смелость – это некий сплав уверенности в собственной силе и беспечности. Подобный индивидуальный архетип закладывается с самого раннего детства, когда крепкая челюсть внушала сопливым сверстникам невольное уважение. Убеждал сам физиогномический вид, а большего, зачастую и не требовалось. Впрочем, за доказательствами в карман долго лезть не приходилось – к демонстративной истерии и неврозам личности с удлиненной и широкой челюстью не прибегают. Уж лучше двинуть в лобовую. Отсюда и соответствующая стратегия принятия решения в бизнесе и политике. Рефлексивность реагирования подменяется несокрушимой убедительностью. Представьте, на минуту образ: бульдозер на узком скользком горном серпантине. Либо дорога станет ровнее и шире, либо – заглядывайте в пропасть. Сиюминутных компромиссов не дано. К слову, времена становления бизнеса весьма нуждаются в таких вот типажах, в дальнейшем они просто выполняют функцию стабилизирующего фактора. До того момента, когда опять придется двинуть всей своей мощью.

ВАРИАНТ Б: ЧЕЛЮСТЬ ШИРОКАЯ И КОРОТКАЯ, то

есть легкая и мобильная с хорошей фланговой устойчивостью. Схематически она изображена на рис. 2.10.

*Рис.2.10. Челюсть
широкая и короткая*

Чаще всего такие люди ближе к круглоголовому типу. Они легки на подъем, явно подвижны, чаще всего жизнерадостны и без проблем коммуникабельны. Они очень быстро перестраивают свою тактику и стратегию, выискивая наи-

более слабые участки сопротивления внешней среды. Худой мир они предпочтут хорошей войне. Еще в какой-то степени к ним подойдет житейское правило: «не имей сто рублей, а имей сто друзей». Правда, будьте всегда готовы к сепаратным переговорам. Чем слабее челюсть и шире ее «диапазон», тем больше стремление обезопасить себя как можно большим числом союзников. Чего отчасти не хватает «легкой» челюсти, так это методичной пробивной силы с опорой на собственные возможности. Зато с адаптацией и обратной связью все обстоит как нельзя лучше. Хотите ловкого и удачливого распорядителя? Тогда такой портретный типаж как раз то, что вам нужно. Ни одна мелочь не останется без внимания и в то же время ничему его не будет уделено больше, нежели оно того стоит. Люди с широкой, но легкой челюстью не установочны и лишены предвзятого догматизма. Они смогут приспособиться к ситуации и начнут активно искать новые варианты. Даже если таковые находятся не в традиционной сфере их интересов и привычек. Мобильность переброски средств их всегда выручала. В народе в таких случаях говорят: «не мытьем, так катаньем». Главное, чтобы был достигнут положительный результат, пусть даже не в том формате, как это изначально предполагалось. Неврозов и истерик по поводу парящего журавля в небе при этом точно не предвидится. Согласитесь, тоже несомненное достоинство.

ВАРИАНТ В: ЧЕЛЮСТЬ УЗКАЯ И УДЛИНЕННАЯ, то

есть узкая и тяжелая. Внешне напоминает выступающий к
доле внушительный челюстной «мыс» (см. рис. 2.11).

*Рис.2.11. Челюсть узкая
и удлиненная*

Примечание: не забывайте ширину и длину челюсти измерять в относительном масштабе всего лица, т. е. по соотношению пропорций. На схематических рисунках стрелками указано, как это делается. Узкая и удлинённая челюсть характерна для людей системных и весьма и весьма настойчивых. Не только в действиях, но и в установочных желаниях, планах, целях, приоритетах и т. д. Своего такие индивиды добиваются во что бы то ни стало, пока вконец не иссякнут силы. Они настоящие «проходчики» и будут усердно долбить неподдающуюся породу. Если сюда же добавить волю и терпение, то результат может оказаться предсказуемым. В их пользу. Минус: невозможность отвлечься и выйти из наперед самозаданной шаблонной системы. Отсюда большая перегрузка нервов, сердца и опорно-двигательного аппарата. Если победа не будет достигнута, как предполагалось, — очень даже вероятен глубокий стресс. Вместо адаптации — попытка подчинить среду и навязать ей собственные правила игры. Причем неудачи на первоначальном этапе, только раззадоривают «удлинённочелюстных» индивидов и придают им мотивацию быть ещё настойчивее. Может быть, потому кризис менеджеры из них получаются очень неплохие. Да и вообще, в менеджменте они исповедуют культ жесткого лидера, наделенного харизмой достигать невозможного. В итоге, есть опасность развития мегаломании и болезни успеха. При хронических неудачах могут появиться параноидные тенденции — «кто виноват и почему так долго не везет?».

Но даже и в таком случае, удлиненная челюсть, вместо невротических слезливых сетований, спровоцирует ее хозяина в который уже раз нанести эшелонированный фронтальный удар, чтобы наконец-то прорваться к вожделенному парадизу. Чего-чего, а умения концентрировать усилия в нужный момент на одном решающем направлении индивидам этого челюстного типа – не занимать.

ВАРИАНТ Г: ЧЕЛЮСТЬ УЗКАЯ И КОРОТКАЯ, иначе говоря, легкая и выборочно целеустремленная. Еще ее обычно именуют «треугольной» (см. рис. 2.12).

*Рис.2.12. Узкая
треугольная челюсть*

Массивностью, безусловно, она не обладает. Но зато у нее есть свое достоинство: динамичность и концентрированность усилий в одной точке приложения. Где-то именно так действовали танковые клинья немецкого вермахта в первый

период Второй мировой войны до появления у них тяжелых и сверхтяжелых танков. Целеустремленное продвижение на узких участках с необычайной быстротой маневрирования при серьезном фронтальном сопротивлении. Армии ведут себя, как люди, и у каждой свой стиль и характер. Чем уже треугольная челюсть, тем сильнее ее собранность и концентрированного на выбранной цели. Чем она легче – тем больше динамичность и подвижность в переносе усилий с одного локального фрагмента на другой. Фактически, в данном случае мы имеем дело с «точковым» приложением усилий. В животном мире такой очень подвижной, облегченной челюстью обладают представители семейства куньих, маленькие, но весьма кровожадные млекопитающие хищники: куницы, хорьки, ласки, барсуки. В их острые зубы еще более мелким животным лучше не попадать – шансов не стать «дичью» почти никаких. К слову, кошачьи – извечные и непримиримые враги куньих, обладают челюстью более широкой, но тоже облегченной. Бой между ними короткий и чем-то напоминает молниеносное каратэ на смертельное поражение. А в общем, для этих пушистых и с виду милых хищников принципиальна высочайшая избирательность в нападении. У людей, пусть кому-то это не покажется оскорбительным, нечто аналогичное. Чем уже и легче челюсть, тем тщательнее надо готовиться к ведению борьбы. Тем специфичнее методы и приемы. Поведение человека с узкой и легкой челюстью еще напоминает действия легкой конницы в минувшие эпохи руко-

пашных войн. Быстрое нападение, поиск слабого места, маневр, выбор и очередная, почти молниеносная атака. Индивиды данного физиогномического типа больше всего боятся увязнуть в длительном фронтальном противостоянии, в котором скованы фланги и победить сможет лишь более выносливый и настойчивый. Точно так же им совершенно неохота подставляться под мощный и сокрушительный стрессовый удар – челюсть не той прочности. Но кто сможет утверждать, что против «голиафа» не сыщется свой «давид»? Ловкость против силы тоже имеет шанс на победу.

И даже сравнительно малый толчок, если он в точке приложения напряжения, может породить лавину. «Слабочелюстные» индивидуумы умеют, как никто другой, наносить эффективные «акупунктурные» удары. Что поделаешь, таково их генетическое преимущество. Может быть, потому в бизнесе они достаточно эффективно продвигаются в качестве референтов, аналитиков, офис-менеджеров, достигая очень быстро уровня первых заместителей босса. Высокая чувствительность к сигналам опасности или угрозы, а также продуктивно работающая обратная связь позволяет им раньше всех выдать полезную информацию своему начальнику. Одним словом, шансы оседлать карьеру у «слабочелюстных» индивидов едва ли не самые перспективные. Если только социум не заштормит до такой степени, что нужно будет выживать одной лишь силой и крепостью. Впрочем, прокладывать фарватер можно и командой.

2.3. «СТИСНУВ ЗУБЫ», или ВОЛЕВАЯ ЧЕЛЮСТЬ

*Первый помощник челюсти в стаде
первобытных людей – треугольный камень.
Факт антропологии*

*Логически жевать не получится – тогда уж
лучше быть просто в образе.
Рефлексии начинающего актера*

О форме подбородка мы поговорим в следующей главе, поскольку его конфигурация характеризует особенности не столько челюстные, сколько «говорильные». А вот насколько у человека развиты так называемые «желваки» – уместно и весьма принципиально для проявления бойцовских качеств характера. Подойдите к зеркалу и стиснув крепко накрепко зубы посмотрите, как изменилось ваше лицо. Расслабьтесь и проделайте это снова. Поиграйте «желваками», как говорят в народе. Так в просторечии называется место прикрепления большой жевательной мышцы к нижней челюсти. Стиснув зубы, мы ее напрягаем и визуально заметно увеличиваем в объеме. Лицо приобретает сосредоточенный и напряженно волевой вид. Антиобраз: когда глубоко утомленный или заболевший человек наконец-то засыпает, у него нижняя челюсть невольно провисает и рот приоткрывается, мо-

гут появиться даже слюни. Это и есть стадия очень глубокого физиологического и психологического расслабления. У весьма пожилых людей так происходит и во время обычного сна, вследствие снижения общего жизненного тонуса. Если человек постоянно преодолевал какие-то трудности (к примеру, спортсмен, военный, экстремал), то состояние волевой собранности и целеустремленности непрерывно держат жевательную мышцу в тонусе. Согласитесь, в жизни мы не так уж часто, кроме разжевывания твердой пищи, стискиваем зубы. Чаще всего это происходит в больнице, да и то не по нашей доброй воле. Но бывают жизненные ситуации, когда иначе, как собрав волю в кулак не достигнешь желаемого. Длительный и мощный тонус жевательной мышцы вне пищевого жевания и формирует на лице хорошо видимые мышечные складки и рельефно выступающие связки. Тонус губных и околоротовых мышц мы будем рассматривать чуть позже. Сейчас нас интересует, насколько рельефно выделяются именно «желваки» и мышечный валик жевательной мышцы по низу щеки. Схематически «волевые складки» или «волевые каналы» вместе с желваками изображены на рис 2.13.

*Рис.2.13. Волевые
мышечные складки
и желваки нижней
челюсти*

ФИЗИОГНОМИЧЕСКОЕ Н. В.: постарайтесь не спутать мышечные валики челюсти с обвислыми щеками! В

просторечии их еще называют «бульдोजьими». Проблема в том, что сильно развитые щеки (а это совершенно другой психоанализ!) могут накрывать мощно развитые мышцы челюсти. О щеках мы обстоятельно поговорим тоже несколько позже. Сейчас нам важно воспринять то, что щеки гораздо сильнее обвисают, нежели челюстная мышца, и это поддается визуальной идентификации (см. рис 2.14.).

*Рис.2.14. Щеки,
обвисшие сильнее, чем
челюстная мышца*

Всматриваясь в портрет, или лицо вы обязательно сможете ощутить, есть ли в обвислых складках «мускульная энер-

гетика» или, это просто «мешки». Обязательно всмотритесь в места прикрепления мышечных связок, там где и должны быть «желваки» – четко очерченные бугорки позволяют выявить мышечный каркас под покровом щек и жировых отложений.

Примем к сведению, что внушительность и визуальный «имидж» челюсти во многом зависит от демонстрации силы «желваков», т. е. четкого рельефа мышечных связок и развитости большой жевательной мышцы. Пожалуй, это и есть физиогномический критерий «индекса воли». А вот врожденная энергетика все же зависит от «костных параметров». Постарайтесь волевые параметры челюсти не упустить и должным образом оценить – человек сам кузнец своего счастья, и если наработан по жизни чисто бойцовский стиль, значит, ждите волевого натиска или прорыва. Чем сильнее желваки, тем мощнее натиск. Далее вы уже поняли: конкретика, как это будет происходить, во многом зависит от изложенной выше челюстной типологии.

2.4. МАСТЕРСКАЯ ФИЗИОГНОМИЧЕСКОГО ПСИХОАНАЛИЗА: ЛИЦО И ЧЕЛЮСТЬ

*Самый последний аргумент лица...
Заметки антрополога*

*Чем дальше штаб от передовой, тем
опосредованнее его командные решения, что не
всегда значит – хуже.
Закон войсковой тактики*

Чем длиннее лицо, тем автономнее действует челюсть. Это своего рода физиогномическая аксиома. Удлиненная мощная челюсть в таком случае может пойти в «отрыв», и действовать исключительно по своим установкам и генетическим предпосылкам. Но в том-то и дело, что для длинноголовых субъектов, установочность, как правило, одна, исходящая из единого директивного центра. Знаете, ситуация чем-то напоминает «красный пакет», который нужно вскрыть по сигналу «Ч» и потом действовать, не взирая на обстоятельства. Поэтому длинноголовые и длинночелюстные индивидуумы максимально втягиваются в исполнение единой общей директивы. Обратная связь, как таковая, во-

обще игнорируется, что лишь способствует усилению натиска и неукоснительного исполнения плана. Если к тому же челюсть мощная и волевая, значит, можно не беспокоиться за исход мероприятия – со щитом, либо на щите. То есть: «или – или». Никаких ситуационных и временных компромиссов. Наоборот, даже если «мозговой штаб» согласится на сепаратные условия, то удлинённая челюсть по своей генетической инерции все равно будет продолжать борьбу. С другой стороны, если долго продолжается дезориентация, тогда наступает своего рода депрессивный «коллапс». Особенно у явных долихоцефалов с длинноугольной челюстью. Выход из кризиса может оказаться далеко не адекватным ситуации.

Чем шире челюсть, тем мощнее противодействие мозговым установкам. Вообще, любые установочные парадигмы, планы и приоритеты в таком случае могут реализовываться далеко не по указкам «генеральной линии» поведения. Возможен поиск альтернатив, некие тактические и даже стратегические компромиссы, обходные маневры – в итоге достигается реальный эффект, который во многом может не совпадать с первоначальным «бизнес-планом». Легкая и широкая челюсть в еще большей степени адаптационна к ситуативным реалиям. Безусловно, круглоголовость в данном варианте индивиду только «на руку». Однако, явно легкая челюсть в сочетании с круглоголовостью, пожалуй, чрезмерно усиливают тенденцию искать компромиссы и приспособляться к сиюминутным сигналам. С другой стороны, мощная

и широкая челюсть, наверное, наиболее «автономна» в достижении эффективного результата, даже вопреки отрицательным сигналам, идущим сверху, из «командного» мозгового центра. Длинноголовый субъект с широкой и мощной челюстью далеко не всегда подвержен внушению «доводам разума». И вообще, с выраженным скепсисом относится к любым умозрительным абстрактным идеям. А уж в экстремальной ситуации – и подавно. Он делает ставку «на челюсть» – и выигрывает. В противном случае его ждут саморазрушительные неврозы.

Интересно ведет себя человек с круглой головой и с узкой, треугольного типа челюстью. Установочность и выборочная целеустремленность такой челюсти вступают в противоречие с врожденной тактической адаптивностью круглого лица. По сути дела, мотивации, действия и поведение такого индивида амбивалентны, то есть в некоем противоречивом стиле «или – или». Однако, очень даже могут быть и предельно удачные ходы, когда выбор цели, тактики и стратегии в гармоническом пребывает сочетании, а именно: «когда треугольная челюсть слушает круглую голову». Если же челюсть «не слушает», и определяет генеральную линию действий, то круглоголовость все же дает шанс смягчить и адаптировать к житейским реалиям целевую догматичность челюстного «треугольного» поведения. То есть, симбиоз своеобразный, но в какие-то моменты весьма продуктивный.

А вот длинная голова и легкая, но явно удлиненная че-

люсть того же «треугольного типа», скорее, наоборот, создают взаимные проблемы «на голову» и «на челюсть». Чтобы как-то протиснуть свои планы, приходится скрупулезно выискивать слабые места во внешней среде для приложения своих «глобалистских» устремлений. И все равно, совпадение желаний и возможностей не произойдет. При слабой челюсти удлинённая голова постоянно диктует свой примат. Планы и установки чаще всего не будут совпадать с действительным положением вещей. В итоге – неминуемы залеты, разочарования, неврозы несбыточных желаний и истерики по поводу. До большого боя дело, как правило, не доходит, ведь челюсть все же не того «калибра». А вот изощренности в провокациях, и неожиданных сепаратных кульбитов – хоть отбавляй. В результате, личная карьера может далеко продвинуться, особенно на поприще подковерной борьбы. Таковы генетические преимущества данного физиогномического типажа.

Легкая и широкая челюсть при удлинённой голове, как раз, повышает адаптивные способности индивида. Рационализм и установочность долихоцефала уравниваются поисковой и приспособительной динамичностью легкой широкой челюсти. Появляется возможность осуществить, к примеру, маневр, не теряя общей концептуальной направленности реализуемых приоритетов. В конце концов, пойти на уступки и не впасть при этом в глубокий невроз. Отнестись к неудачам, как к временному явлению, и самое главное, ес-

ли уж так привелось, – скорректировать свою главную цель. Не в ущерб заманчивости, сделав ее более реалистичной. В общем, диалог «удлиненная голова» и «легкая широкая челюсть» представляется вполне продуктивным.

И последнее. Не путайте рационализм удлиненной головы с ударной целенаправленностью удлиненной треугольной челюсти. Функциональная сфера применения челюсти – борьба, прорыв, нападение, агрессивная защита и отстаивание собственных интересов. Тогда как удлиненная голова создаст предпосылки для установочного рационального продвижения на пути к поставленной цели. Точно так же круглая голова и широкая динамичная челюсть также отличаются именно функциональным предназначением. Мобильность и динамичность удара такой челюсти не есть адаптивность в чистом виде. Опять же, ситуативные способности круглоголового индивидуума могут выражаться в нанесении целевого и концентрического удара. Для чего, треугольная челюсть подходит лучше.

2.5. ИСТОРИЯ НЕ ПРОЩАЕТ ФИЗИОГНОМИЧЕСКИХ «ПРОКОЛОВ»

С лица воду не пить, но взглядеться надо было бы.

Козьма Прутков, эссе «Гисторические конфузы»

*Можно взяться за любое дело и – завалить!
Девиз пофигистов*

Давайте рассмотрим небольшую галерею исторических портретов и проследим, как физиогномические предпосылки влияли на поведение тех или иных личностей.

Фридрих Паулюс

...Генерал Фридрих Паулюс обладал выступающим подбородком, но недостаточно крепкой, треугольного вида челюстью, т. е. облегченной, но, тем не менее, установочной

и целевой. При этом – выражено удлинённое лицо. Паулюс был прекрасным аналитиком, но совершенно не годился для оперативных боев, где нужно быстро действовать на свой страх и риск. В доказательство: он плодотворно участвовал в разработке плана «Барбаросса», где и отметился при Гитлере, затем блистательный карьерный рост штабиста – занимал в 1940–1942 гг. должность 1-го обер-квартирмейстера генштаба сухопутных войск, а затем получил под свое командование дотоле чрезвычайно успешно действовавшую в Украине 6-ю армию. Как говорят, по протекции самого фюрера, уж больно он любил активных и послушных проводников своей «гениальной» воли. Фюрер не ошибся, ибо его «послушник» Паулюс ни на йоту не отклонился от предписаний своего вождя. Кроме того, действовал исключительно в «рационально доктринерском» духе военной тактики и стратегии. Ему бы, вопреки генплану, вывести в начале сентября 1942 года части ударной армии из затягивающей Сталинградской «мясорубки» и ударить на север и юг обходными клещами, потребовав немедля с направления группы «А» (Северо-Кавказский фронт) 4-ю танковую армию Гота. В итоге, была бы взята Астрахань и нефтяной путь оказался бы надолго перекрыт. Увязнув в уличных боях за каждый сталинградский подвал и кирпич, Паулюс системно уничтожал свои боевые ресурсы, равно как и те, что непрерывно шли ему на подмогу. Последний штрих: он так и не осмелился, опять же вопреки воле фюрера, самовольно пойти на прорыв из окружения

навстречу ударной группировке генерала Гота. Дисциплинированность, установочность в веру схемы и чисто рациональное отношение к выполнению своих обязанностей не позволили Фридриху Паулюсу выйти за рамки самого себя и отчасти переиграть ход истории. Большой «гений» фюрера для своей гибели выбрал поистине подходящую фигуру. Свою чисто человеческую слабость Паулюс продемонстрировал в 1944 году, когда, находясь в советском плену, вступил в антифашистскую организацию немецких офицеров. Физиогномическое резюме: чисто генетически Паулюс не был готов к длительным мощным стрессам, тем более, продолжительное время. Его облегченная и удлиненная челюсть точно так же не позволяла осуществлять маневры и адекватно реагировать на ситуацию. Брать личную ответственность он не мог и не хотел. Зато довлеющая «долихоцефальная» рационалистичность и схематизм позволяли успешно проводить в жизнь чужой абстрактный план, гибельность которого обозначилась уже во второй половине начального этапа. Личной волевой харизмой «скуроиспеченный» и вскоре плененный фельдмаршал вермахта, увы, не обладал.

Андрей Еременко

...Его противник, Еременко Андрей Иванович, командующий Сталинградским фронтом обладал широкой и достаточно мощной челюстью. Лицо – ближе к среднему типу,

но тяготеет к округлому, очень хорошо выражены «желваки», отчего широкая челюсть кажется еще более мощной. Тем не менее, назвать ее «треугольной» и «тяжелой» нельзя. Способности упереться, маневрировать, искать любые зацепки и в тоже время не поддаваться слабости во время Сталинградской битвы у генерал-полковника Еременко проявились сполна. Надо отдать должное Сталину, он вовремя назначил далеко не своего «фаворита» генерала Еременко на этот «убийственный» участок. И не прогадал. Еременко умел, как никто другой, выживать в обороне и осаде, доверяя своим природным задаткам, отточенному военному профессионализму и мощной воле, закаленной самой жизнью. Даже прижатый к кромке Волги, Еременко будет продолжать сопротивляться, непрерывно маневрируя оставшимися резервами, нанося во фронт наступающему противнику «точковые» контрудары. Какая-либо схема над ним не довлела. Ему приказано было выжить.

...Средне-облегченная, но широкая челюсть была и у Михаила Илларионовича Кутузова. Не правда ли, похожи «кармические» сценарии у фельдмаршала Кутузова и генерала Еременко? Внимательный физиогномист, правда, тут же отметит, что волевые «желваки» и сама челюсть у Еременко чуть «представительнее». И все же они сходятся в одном: оба отличались превосходным умением маневра и необыкновенным чувством ситуативной реальности, которое корнями уходило глубоко в их генетическую жизнестой-

кость. Оба они в критических ситуациях принимали решения отнюдь не «по плану», руководствуясь профессионализмом, чувством долга и хорошо наработанной внешней обратной связью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.